

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖӘНЕ БАСҚА МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТІ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

УДК 343.9

ЖЕМПИЙСОВ НАЗАРБЕК ШАРУАНОВИЧ

*кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой Института
послевузовского образования и повышения про-
фессионального уровня
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан*

О ПЕРСПЕКТИВАХ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ «НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ» В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Түйін. Мақала жаһандық қылмыстылық феномені мен онымен қарсы күресудің жаңа жолдарына арналған. Жұмыста жаһанданушы қылмыстылықтың аса агрессивті түрімен (терроризм) әскері-саяси қарсы күресуге және «жанама әсерлер» стратегиясын құру өзектілігіне ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: жаһандық қылмыстылық, терроризм, агрессивтік әсерлер, стратегиясы, әсерлер, қарсы күресу.

Аннотация. Статья посвящена феномену глобальной преступности и новым подходам в противодействии ему. Особое внимание в работе уделяется военно-политическому противодействию наиболее агрессивным формам глобализирующейся преступности (терроризму) и актуальности разработки стратегии «непрямых действий».

Ключевые слова: глобальная преступность, терроризм, агрессивная форма, стратегия, действия, противодействие.

Annotation. The article is devoted to the phenomenon of global crime and new approaches for countering it. Particular attention is paid to the military-political counteraction to the most aggressive forms of globalized crime (terrorism) and the urgency of developing a strategy for «indirect action»

Keywords: global crime, terrorism, aggressive form, strategy, actions, counteraction.

Современный мир находится в постоянном движении. Изменения затрагивают не просто социальную, экономическую, политическую и техническую сферы жизнедеятельности любого общества, но и стратегии их организации.

Обосновано отмечает немецкий социолог У. Бек: «Богатствами можно владеть, риски нас настигают, нас наделяет ими само развитие цивилизации. Говоря упрощенно: в классовых обществах бытие определяет сознание, в то время как в обществе риска сознание определяет бытие. Знание приобретает новое по-

литическое значение. Соответственно, политический потенциал общества риска должен раскрываться и анализироваться в социологии и теории возникновения и распространения знания о рисках» [1, с. 26].

Здесь же У. Бек отмечает, что практически ежедневно происходит «вторжение в рыночную экономику, обесценение капитала, открытие новых рынков, гигантские расходы, судебные преследования, потеря репутации. Благодаря маленьким и большим сбоям в обществе риска возникает политический потенциал катастроф. Защита от него, овладение им могут привести к реорганизации власти и компетенции. Общество риска есть общество, чреватое катастрофами. Его нормальным состоянием грозит стать чрезвычайное положение» [1, с. 26].

Преступность в мире выступает одной из главных угроз и рисков, приводящих к глобальным катастрофам.

И наиболее опасным ее видом является терроризм, всепоглощающий, в том числе и территории отдельных государств.

Збигнев Бжезинский утверждал: «Терроризм, вырастающий на почве этнического, национального или религиозного протеста, особенно живуч и менее всего поддается искоренению путем уничтожения террористов. Терроризм, истоки которого заключаются в социальном недовольстве, пусть даже подкрепляемом идеологическими догмами в духе радикального марксизма, в целом имеет тенденцию к спаду, если дело террористов не встречает сочувствия в данном обществе» [2, с. 48].

Сегодня основными направлениями в противодействии преступности по-прежнему выступают:

- пресечение совершения уголовных правонарушений;
- уголовное преследование;
- применение наказания и ресоциализация преступивших уголовный закон.

Как отмечал известный криминолог В.Н. Кудрявцев: «Набор стратегий меняется по мере изменения исторической обстановки; их выбор зависит не столько от положения дел с преступностью и от возможностей правоохранительных органов, сколько, прежде всего, от устойчивости или разбалансированности государственной политики в целом» [3, с. 55].

Вместе с тем, использование лишь трех вышеназванных направлений, является довольно затратным и не всегда эффективным.

По нашему мнению, адекватный социально-правовой контроль преступности и система предупреждения уголовных правонарушений являются наиболее предпочтительными и эффективными инструментами в противодействии преступности.

Лица (правонарушители), совершающие уголовные правонарушения XXI века, используют не просто грубую силу, а разум «заточенный» на обман, скрытые манипуляции общественным сознанием.

Примером тому может быть активная радикализация молодого поколения, особенно тех стран мира, где происходит «девальвация» семейных и иных ценностей (чести, долга к родине, самоуважения).

Глобальное культивирование и использование инстинктов (пищевых, половых, ранговых и других) простых людей может привести к пополнению армии правонарушителей всех «мастей». И в этом не последнюю роль играют средства массовой информации, телевидение и, конечно, Интернет.

«Немного более усложненная версия универсальной культуры фокусирует внимание не на товарах потребления в общем, а на СМИ, скорее, на Голливуде, чем на кока-коле. Американский контроль глобальной кино-, теле- и видеоиндустрии даже превосходит ее господство в авиационной промышленности» [4].

Эта «ситуация отражает два феномена. Первый - это универсальность чело-

веческого интереса к любви, сексу, тайне, героизму и богатству, а также способность ориентированных на получение прибыли компаний эксплуатировать эти интересы к своей собственной выгоде. Во-вторых, люди интерпретируют обмен информацией в терминах существующих ранее ценностей и взглядов» [5, с. 79-80].

Сегодня мы можем наблюдать, что в фильмах, и даже в мультфильмах для детей, имеется скрытый смысл агрессивного поведения, корысти, приводящий к разложению духовно-нравственных начал подрастающего поколения. Данные начала являются фундаментом будущего любой нации и государства.

Соответственно, информационные войны, атаки (кибертерроризм) в обществе, с агрессивным использованием социальных сетей, Интернета и СМИ могут значительно изменить баланс сил в борьбе с преступностью. Это может привести к увеличению количества сочувствующих лиц, поддающихся различной пропаганде.

Кроме терроризма, глобальной угрозой современности также выступает коррупция. Ее феномен глубоко изучен благодаря успешному опыту противодействия развитых стран мира, таких как Сингапур, Финляндия, Швеция и др.

Вместе с тем, актуальность и опасность ее по-прежнему высока, поскольку даже такой региональный лидер, как Китай имеет значительные трудности в борьбе с нею.

Как отмечает, Питер Наварро: « В основе всей коррупционной пирамиды Китая лежит принцип, традиционно называемый «чанцзи». Этот термин описывает стиль ведения бизнеса, основанный не на знании о рынке, а на знании «нужных людей в нужных местах». В рамках такой бизнес - философии связи решают все. На практике это выливается в то, что главным для делового успеха в Китае становятся дружеские отношения с правительственными и партийными чиновниками, которые могут своей властью изымать у граждан земельные участки и предоставлять дополнительные льготы» [6, с.210].

Данный пример показывает серьезную опасность феномена коррупции для многих стран, особенно в условиях глобального мира.

Коррупция, пронизывая все сферы общественных отношений того или иного государства, подрывает не только доверие к органам государственной власти, но и основы государственной политики и перспективы ее развития.

Нередко многие развивающиеся страны мира в своей истории становления сталкивались с проблемой «коррупционных сетей», в которые попадались целые отрасли экономики, отдельные государственные органы, а также связанный с ними бизнес.

Фактом является то, что практически в любом государстве деятельность субъектов крупного предпринимательства нередко «связана» с государственной политикой (дело компании «Энрон», где прослеживалась связь бизнеса с властью) [7]. И только наличие эффективных социально-правовых механизмов контроля способно минимизировать такие проблемы.

Общеизвестно, что государство и его субъекты призваны служить общественным интересам, но не всегда это происходит.

В этой связи, практически всегда актуальным признается формирование стратегий в любых сферах жизнедеятельности общества и государства, будь это экономическая, военная сферы или область противодействия преступности.

Обоснованно сегодня говорить о разработке полноценной стратегии противодействия преступности на основе исторического опыта и перспектив в будущем.

В этой связи, мы можем говорить о необходимости формирования новой стратегии противодействия преступности - стратегии «непрямых действий».

Ее идея «тесно связана со всеми проблемами влияния одного разума на другой

- это важнейший фактор человеческой истории. Оказалось, что его применение служит ключом к практическому решению любой проблемы, решающим фактором в которой является человек, когда противоречивые интересы могут привести к конфликту. Во всех таких случаях прямой натиск новых идей вызывает упорное сопротивление, увеличивая таким образом трудность изменения взглядов. Изменение взглядов достигается более легко и быстро незаметным проникновением новой идеи или же посредством спора, в котором инстинктивное сопротивление оппонента преодолевается обходным путем. Метод непрямых действий является таким же основным принципом в области политики, как и во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной» [8].

Так, С.И. Ожегов под стратегией понимает «искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [9, с. 761].

Разнообразные конфликты, происходящие в мире, диктуют необходимость разработки цельных стратегий противодействия глобальным угрозам (терроризму, коррупции и др.)

При этом, мы можем провести «параллели» между военной стратегией и подобным феноменом в сфере противодействия преступности.

Глобальная преступность, не имеющая границ, сегодня выступает одним из основных врагов демократических и правовых государств. Агрессивная (нередко направленная на уничтожение людей, культурного наследия (истории) целых народов и цивилизаций) деятельность различных террористических организаций и даже государств сегодня (Исламское государство и др.) угрожает будущему человечества.

Поэтому справедливо будет говорить о военно-политическом противодействии (с соответствующим социально-правовым контролем) этому социальному злу. И не должно быть место для перекосов (в интересах политики тех или иных стран).

Лиддел Гарт Б.Х. отмечал: «Наивно полагать, что от агрессивных действий человека или государства можно откупиться, или, говоря современным языком, умиротворить агрессора, так как поблажка только разжигает его аппетит. Но агрессоров можно обуздать. Сама вера в силу делает агрессивные страны более чувствительными к устрашающему воздействию более крупной противостоящей силы. Этим достигается достаточное сдерживание агрессии, за исключением случаев возможного столкновения с чистым фанатизмом. Фанатизм нельзя смешивать с агрессивностью. Если с захватчиками трудно договориться о настоящем мире, то побудить их согласиться на перемирие легче. Истощение при этом будет гораздо меньше, чем при попытке их сокрушить, когда они, как склонны все люди, будут проявлять мужество отчаяния» [8].

Таким образом, использование потенциала военной стратегии (или стратегии «непрямых действий») в противодействии глобальной преступности может являться сегодня не менее актуальным, наряду с применением наиболее древних стратегий противодействия преступности (пресечения, уголовного преследования и наказания).

На основании изложенного, по нашему мнению, стратегия «непрямых действий» в смысле формирования стратегии противодействия преступности - это симбиоз адекватного социально-правового контроля и системы предупреждения преступности.

Социально-правовой контроль (налоговый, финансовый и др.), учитывающий взаимовыгодные интересы всех субъектов общественных отношений (простых граждан - потребителей, предпринимателей, организаций и государственных органов), а также опережающая система предупреждения потенциальных противоправных деяний (в рамках информационной, экономической, военной и других

видов безопасности) - суть новой стратегии в борьбе с преступностью, стратегии «непрямых действий» по противодействию преступности.

Список литературы:

1. У.Бек. Общество риска. На пути к другому модерну/Пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.
2. Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство/Пер. с англ. - М.: Междунар. отношения, 2005. 288 с.
3. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003, 352 с.
4. Vaclav Havel, Civilization's Thin Veneer, Harvard Magazine, 97 (July-August 1995), 32
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций/ Пер. с англ. Т. Велимова, Ю. Новикова. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - 603 с. (Philosophy).
6. Наварро Питер. Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы/Пер. с англ. и науч. ред. А. В. Козуляева. — М.: Вершина, 2007. — 272 с.
7. Дело «Энрон». Мифы и реальность. <http://www.molomo.ru/inquiry/enron.html//>
8. Лиддел Гарт Б.Х.(Бэзил Генри, сэра) Стратегия непрямых действий. — М.: Иностранная литература, 1957. - 108 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1996. - 944 с.